

Женщины-фронтовики Великой Отечественной Войны 1941-1945 г.

Здесь над Волгою небо спокойно и сине, словно не было той самой
страшной из войн. Здесь прошли вы с боями,
мои героини, чтоб спасти синеву над моей головой.

«Мои героини». Автор: Э.Бояршинова

С пожелтевших от времени снимков смотрят солдаты времён Великой Отечественной войны, наши прадеды, деды и отцы, которые ради нас с вами отдавали свои жизни и проливали кровь. Вглядитесь в их лица... Лица простые и одухотворённые, юные и не по годам умудрённые, с ясным взглядом - *поколение победителей*.

Заросли травой окопы - горькие морщины земли. Вновь колосится пшеница. Продолжается жизнь... без них, чьи надежды так жестоко убила война...

Великая Отечественная война стала историей, и выросло уже не одно поколение людей, которые знают о ней только по книгам, фильмам да по горящим огням у обелисков и памятников. Но мы все как один низко кланяемся Вам и благодарим за ратный подвиг.

Мужественно сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны наши земляки. По уточнённым данным 2526 наших земляков не вернулись с полей сражений.

Поскольку дать сведения обо всех ветеранах Тёпловского (Первомайского) района нереально (их более 6000), решили рассказать о Героях Советского Союза, об орденоносцах, солдатах с удивительной судьбой, о женщинах на войне, чьё мужество и отвага прославили нашу землю.

На фронтах Великой Отечественной войны воевало множество различных войсковых соединений, одних только полков в Красной Армии было несколько тысяч. Тем не менее, некоторые части были как бы нашими, в них проходили службу десятки воинов, призванных из Тёпловского (теперь Первомайского) района, Оренбургской (тогда Чкаловской) области. Таковыми были 29-й полк 11-й кавалерийской дивизии, 59-й полк 46-й отдельной кавалерийской дивизии, ну и, конечно, известный всем первомайцам «женский батальон» - 70-й отдельный батальон ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь).

На 90 процентов часть состояла из женщин, вернее, 18-20-летних девушек. Почти половину личного состава составляли девчата, призванные из Оренбургской области. Среди них воевали и почти тридцать наших землячек, ушедших на войну из Тёпловского (Первомайского) района.

С каждым годом всё труднее становится найти факты и детали о службе наших земляков, но по прошествии времени всё настойчивее проявляется потребность больше узнать о них, рассказать об их жизни на войне. Это уже не просто желание, необходимость - *это наш долг*.

Много слов можно сказать о том, как беззаветно, не жалея себя, воевали наши земляки с фашистскими захватчиками. Но им не нужны наши слова - *им важно, чтобы о них знали и помнили*.

БОРИСЕНКО

Елизавета Васильевна

Орден Отечественной войны II степени, медали

Родилась в 1922 году. Перед началом войны работала бухгалтером в Тёпловской конторе «Заготживсырьё». 30 апреля 1942 года вместе с другими тёпловскими девушками призвана в РККА. Воевала в составе 70-го отдельного батальона ВНОС до мая 1945 года. Более полугода служила в полковой разведке. Награждена медалью «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией». После войны жила в г. Уральске.

Из красноармейской книжки Е.В. Куркиной (май 1945 года) «Вещевое имущество: шинель - одна (выдана в ноябре 1944 г.), гимнастёрка - одна (ноябрь 1944 г.), портянки - одни, полотенце - одно, носовой платок - один, сапоги - одни, наволочка - одна, одеяло - одно, юбка - одна, чулки - одни, вещмешок - один, сумка патронная - одна и т.д.

«Вооружение и техническое имущество»: винтовка № 4262, одна. Выдана 10 июля 1945 г., сдана 30 июля 1945 г., противогаз № 0803, получен 10 августа 1944 г., сдан 25 августа 1945 г.; автомат № 8239, получен 10 апреля 1945 г., сдан 27 июля 1945 г.

«Рост и размеры»: Шинель - 3, шапка - 54, пилотка - 54, сапоги - 38, рубаша летняя - 3, белье - 3.

Источник: Трофимов, А. 70 отдельный... /А. Трофимов. Рукопись.

БУТКОВА

Татьяна Гавриловна

п. Ленинский

Для Татьяны Гавриловны Бутковой (Мутко) из п. Ленинский, ветерана войны и труда, самым памятным днём в её жизни является День Победы. «И для любого человека моего поколения, - считает она, - независимо от того, где он находился в годы Великой Отечественной войны: в глубоком тылу или на фронте, день нашей Победы - самый большой праздник, самый дорогой день».

В первые дни войны, как и тысячи советских людей пожалала заявление в райвоенкомат с просьбой направить её добровольцем на фронт Татьяна Гавриловна. Впрочем, тогда она была просто Таней, девушкой, готовой жизнь отдать за счастье Родины.

А что было за плечами? Детство, маленький посёлок Луч на берегу тихого Чагана, друзья-одноклассники. Затем были годы учёбы в Тёпловской средней школе, а после её окончания - работа учительницей в Таловской начальной школе. Всего лишь год успела поработать в школе юная учительница, мечтала поступить в институт, но все планы перечеркнула война.

Не раз пришлось обращаться в военкомат, напоминать о своём заявлении. И только в 1942 году, после окончания очередного учебного года, пришла долгожданная повестка. Вместе с ней в райцентр по повестке военкомата прибыла ещё одна учительница - Щелкова из п. Курлин. И назначение они получили вместе - в отдельный батальон войск воздушного наблюдения и оповещения связи (ВНОС).

Первоначально это подразделение было обычной войсковой частью, но затем было решено реорганизовать его в женский батальон. И оказался этот батальон на самом горячем направлении - под Сталинградом, куда в это время рвался враг.

Каково же было удивление девушек, когда, прибыв на место назначения, они в числе первых, с кем довелось повстречаться, увидели свою землячку Анна Григоренко (кстати, сейчас она проживает в нашем районе, в с. Шапошниково), та была на года три постарше, и школу она окончила раньше, раньше и на фронт попала. А позже выяснилось, что в батальоне около тридцати девушек из Тёпловского района (ныне Первомайского): Зоя Ковешникова, Антонина Архипкина, Надя Калинич, Мария Перепелкина, Лиза Куркина, Мария Сидорова, Лида Демичева и другие.

В то время бои шли на самых подступах к Сталинграду, и батальон был переведён к Волге - на охрану переправы, где действовали бок о бок с зенитным батальоном. Позднее, когда сражение шло уже в пределах Сталинграда, батальон по приказу командования был отведён за Волгу, там и базировались, вплоть до наступления.

Довелось с боями дойти до самых западных границ, освобождая от фашистских захватчиков территорию родной страны. Потом были в Румынии, Венгрии. «Помимо привычных действий по наблюдению за воздухом при охране важных объектов, как, например, Будапештского моста в Венгрии, - вспоминает Татьяна Гавриловна, - приходилось и непосредственно в боевых действиях участвовать».

Победу Татьяна Гавриловна встретила под Будапештом. Сюда, в распоряжение командования зенитно-артиллерийского полка, были переведены 30 девушек из батальона, среди них была и она. «Помню, в ночь с 8 на 9 мая я была на дежурстве, сменилась, только легла спать, как вдруг - шум, крики, меня растолкали подруги, целуют, плачут, смеются. С трудом доходит - Победа! И всё сразу меняется, я тоже смеюсь и плачу, хочется бежать, обнимать всех и кричать, что есть силы: «Победа!». Днём у нас был митинг, приехали к нам наш командир, замполит, поздравляли нас, а потом объявили, что на днях мы поедem домой. Какой это был праздник! И это чувство ликования не покидало нас весь день».

После войны Татьяна Гавриловна вернулась домой, в Луч, работала в местной школе. Здесь познакомилась с Иваном Сергеевичем Бутковым, тоже участником войны, бывшим тогда педагогом в Озерновской школе. Они поженились и вскоре сменили место жительства. Ровно тридцать лет прошло с тех пор, как они переехали в посёлок Ленинский, вместе работали в здешней средней школе, растили детей.

Источник: Трофимов, А. 70 отдельный... /А. Трофимов. Рукопись.

ГРИГОРЕНКО
Анна Мироновна
с. Тёплое

Качается рожь не сжатая, шагают бойцы по ней. Шагаем и мы, девчата, похожие на парней. Нет, это горят не хаты - то юность моя в огне... Идут по войне девчата, похожие на парней.

Это и о ней, Анне Григоренко, сказано в добрых стихах Юлии Друниной. Многие километры фронтовых дорог отмерила она в тяжёлых солдатских ботинках. Видела ужасы массированных бомбёжек, полуживая выбиралась из окопа, засыпанная горячей землёй. На войне встретила и мимолётное своё счастье. И никогда: ни на фронте, ни после, когда иной раз бывало тяжелее, чем в бою, не теряла она оптимизма, вкуса к жизни, веры в добро.

Из воспоминаний ветерана: «Я всегда задорная была, не унывала, хотя жизнь у меня совсем невесёлая. В молодости считалась активисткой, заводилой во всех делах, такая весёлая девчонка.

Как-то у нас, в Шапошникове, в пионерлагере пионервожатой была Рая Тодосьева, тогдашний секретарь комсомола. Запомнила она меня, и когда я училась в старших классах в Тёплом, стояла у неё на квартире. Рая предложила мне потом поработать секретарём-машинисткой в райкоме партии. В предвоенные годы избрали меня комсоргом. А тут вскоре война. На комсомольском собрании я заявила, что ухожу на фронт добровольцем, и других призывала к этому.

Сразу-то нас не мобилизовали, а когда подошло время. Уезжала я на фронт в апрельскую слякоть вместе с другими землячками: Раей Тодосьевой, Таей Хайрулиной, Таней Бутковой, Аней Литвишкиной. Все мы служили в 70-м батальоне оповещения и связи. Дело, на первый взгляд, нехитрое - с наблюдательного поста мы фиксировали полёты немецких самолётов и передавали данные в штаб.

Весной 1942 года приехали мы в Сталинград. На фронт попали не сразу, подкормились, научились распознавать самолёты по звуку, по внешнему виду, рассчитывать расстояние и высоту. Узнавали скоро и наши самолёты, и немецкие. «Мессершмитт», например, прозвали «воздушной коровой», гудит он ровно и будто колокольчиком позванивает. Есть свои особенности и у других самолётов. Довольно скоро мы уже освоились со своей военной профессией.

На фронт нас отправили летом под Сталинград, в самое пекло попали. Фашисты прорвали нашу оборону и шли к Волге. На что уж наша служба ВНОС действовала в тылу, но и нам быстро пришлось узнать весь ужас боёв. А служба была такая.

Наблюдательный пост где-нибудь в степи, сразу за линией фронта. Задача наша - как можно раньше заметить вражескую авиацию и передать данные в штаб. Самолёт вначале обнаружишь по звуку, для этой цели на посту вырыта глубокая яма прослушивания, по земле ведь звук лучше передаётся. Услышишь рокот мотора и на вышку, к биноклю. Когда получше разглядишь, бежишь опять вниз. На площадке - большая окружность, поделенная на 360 градусов. В середине колышек. Встанешь - ноги вместе, колышек между носками ботинок, руки в сторону, правая, как стрелка компаса, указывает на самолёты. Кричишь, что есть мочи своей напарнице - радистке, которая сидит в той же яме прослушивания - «Юнкерсы» четыре, высота два, курс 280, удаление 10».

Недолго мы пробыли на первом посту. Сами не заметили, как оказались отрезанными от основных частей. Пока вспомнили о нас, немец подошёл вплотную к Сталинграду. Пробиваться в город пришлось уже с боями. Перед эвакуацией мы сожгли свои комсомольские билеты, а титульный лист его спрятали под стельку. Поехали. Весь горизонт был в огне и дыму. Свободным оставался только узкий проход, в эту «форточку» мы и проскочили. Бомбёжки были страшные, небо скрывалось за силуэтами самолётов.

Родители мои были набожными людьми, они и меня выучили молитвам. Узнав об этом, мои подруги Аня Клыкова и Лёля Козлова всё заставляли меня молитвой отвести от них смерть. Противиться им было невозможно, они потом всерьёз уверяли, что остались живы моими молитвами. А я считаю - просто повезло, прятались в бомбовых воронках, бомба ведь два раза в одно место не падает. Под огнём нас вместе с рацией кое-как переправили на левый берег, а там мы схоронились в лесах.

На фронте встретила я свою любовь, полюбила без оглядки старшину роты Алексея Лисогора. Да и он души во мне не чаял. Но коротким оказалось счастье, развели нас фронтовые дороги.

Он ушёл со своей частью вперёд, на запад, а я через несколько месяцев вернулась домой. Родила Ниночку. Замуж я после так и не вышла. Воспитывала Нину, не до гуляний было, тем более с войны парней вернулось немного.

В 1952 году случилось со мной несчастье. Работала я тогда инспектором районного отдела культуры, каждый день в разъездах. А так получилось, что попала под машину, задними колёсами она по мне проехала. Два месяца не приходила в сознание. В больничном парке Тёплого был колодец, и люди, приходя за водой, просили медсестёр - откройте окно, мы на Аню посмотрим. Многие ведь знали меня и сильно переживали. Спасибо врачам, в 30 лет я родилась заново. Хотя инвалидом стала, но не сдалась, старалась больше быть на людях, пошла работать в избу-читальню. Потом заведовала библиотекой, работала страховым агентом.

ДРЯНЦЕВА
Зинаида Ивановна

Двадцать два года было Зинаиде Ивановне Дрянцевой, когда в декабре 1942 года она попала в школу поваров в Уфе, а потом - в числе народных ополченцев - была направлена на Волховский фронт. В том же году, чуть раньше, ушли на фронт сначала отец Иван Петрович, потом и брат Николай, а ему ещё и восемнадцати лет не было.

Зинаида Ивановна вспоминает: «В марте 1943 года мы принимали присягу, а потом я в числе десяти выпускниц школы военных поваров получила направление в горнострелковую бригаду, входящую в Новгородскую ордена Кутузова гвардейскую дивизию. Это было под Старой Руссой. Помню, когда я прибыла на место назначения, решила пойти «посмотреть на войну». Иду я по рожице, а там в ветвях голых деревьев какие-то неизвестные мне птицы незнакомо посвистывают, верчу головой, ищу их среди веток, а не вижу. Вдруг внизу, прямо под ногами, будто из-под земли, выныривает мужская голова. Владелец её вытаращил на меня глаза в изумлении, а потом спрашивает: «Ты что тут делаешь?». А я растерялась, гляжу и молчу, наконец выдавила из себя: «Я ...хочу... на войну посмотреть...». Тут уже мужчина опешил: «Как? На что смотреть? - а потом как рывкнет. - Ложись! Прыгай сейчас же в землянку, тут же пули!». Прыгнула я в землянку - тут, оказывается, располагались миномётчики, - а сама спрашиваю: «А где же могла углядеть среди ветвей. Ох, и смеялись же надо мной миномётчики. Вот так я впервые «увидела войну».

В 1944 году пришло известие, что в Крыму погиб брат Николай, потом под Смоленском был убит отец. Смерть ходила вокруг, обжигала своим дыханием.

«...Окончилась для меня война в 40 километрах от Берлина...Я помню 9 мая 1945 года во всех подробностях: с утра было уже очень тихо, ни выстрела, ни взрыва, никаких сообщений или приказов. Где-то около полудня отправились от нас разведчики в расположение основных сил, вернулись они под вечер, у нас уже ужин начался. И вот идут наши разведчики, кричат, руками машут: «Победа!». Тут и началось! Кто плакал, кто смеялся, кто в небо палил из автомата... и ночь прошла на одном дыхании, сна, конечно, не было и в помине».

О демобилизации им объявили сразу, но путь домой был долгим. Зинаиде Ивановне из поваров пришлось переквалифицироваться в шоферы. Были и после победы несчастные случаи, в результате диверсий гибли люди, многих подводила излишняя доверчивость.

Дома Зинаиду Ивановну ожидал сюрприз: оказывается, брат Николай остался жив, вскоре после войны вернулся домой и он. А четверть века спустя в село Красное нашего района пришло письмо от красных следопытов из г. Керчи, в котором они просили сообщить хоть что-нибудь о Николае Дрянцеве, имя которого выгравировано на обелиске, на братской могиле, где захоронены погибшие при освобождении Керчи воины.

Но такие истории - редкость...

После войны Зинаида Ивановна вышла замуж, воспитала восемь детей. И для всех них самый главный пример в жизни - их мама.

Источник: Лабзин, А. Шла девчонка на войну [Текст]: ветеран В.О.В. З.И. Дрянцева /А. Лабзин //Причаганье. - 1983. - 7 мая. - С. 2.

КОВЕШНИКОВА

Зоя Ивановна

медаль «За оборону Сталинграда»

Война навалилась, как страшный ураган в солнечный день. То, через что прошёл народ в Великую Отечественную, не забудется никогда. Плечом к плечу сражались не только умудрённые опытом бойцы, но и необстрелянные юнцы и молодые девушки.

Зоя Ивановна Ковешникова родилась 17 октября 1921 года в Оренбургской области, Тёпловском (ныне Первомайском) районе, посёлке Шапошниково.

Призывалась в Красную Армию в апреле 1942 года Тёпловским РВК. Вместе со многими девушками района попала в 70-й отдельный батальон ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь), в 1-ю часть 11150, которая дислоцировалась в Сталинграде. Но сначала учебная рота в Красноармейске, где они учились воинским дисциплинам: ходить строевым шагом, ползать по-пластунски, изучать оружие - гранаты, винтовку, автомат. В совершенстве должны были знать средства связи, уметь ими пользоваться, устранять неисправности. Отрабатывали навыки владения видами оружия в случае нападения врага. Служба являлась первоисточником сведений о противнике. Самое главное - знать и уметь отличить свой самолёт от вражеского, поэтому девушки до мелочей изучали внешнюю конструкцию самолётов, как своих, так и вражеских, при полёте.

После учёбы и принятия присяги 20 июня 1942 года Зоя Ковешникова попала в село Гавриловка. Сначала шло всё хорошо, самолёты фашистов летали редко, с целью разведки. Потом их число увеличилось, над постом стали завязываться воздушные бои с нашими самолётами. В июле и начале августа их стало пролетать ещё больше, с наступлением темноты - невозможно было сосчитать. Сталинград горел, и вообще, всё вокруг горело. Через пост летало до ста самолётов. Девушки быстро и точно передавали координаты на КП, где фашистских стервятников встречали наши же девушки-зенитчицы и били по-снайперски.

Зоя Ивановна вспоминает: «В конце августа, примерно 25 числа, над нами появился двухфюзеляжный немецкий самолёт Фшккк-Вульф-190» или, как его звали бойцы, «рама». Он только покругил и улетел, видимо пролетал с целью разведки. Дня через два - было тёплое утро, мы вышли завтракать на улицу.

От нас недалеко, примерно километрах в трёх, был лесок, вот из-за него и показались три «Хейнкеля-111» (это немецкие бомбардировщики). Летели они над нами так низко, что хорошо было видно немецких летчиков. Начальник поста скомандовал нам: «В укрытие!». Мы все бросились в землянку, а часовым-наблюдателем в это время стояла Ася Орлова. Она спустилась в яму подслушивания (отрывалась яма неглубоко, чтобы определить направление самолёта в ночное и плохо просматриваемое время). Самолёты, отбомбившись, улетели, не причинив нам особого вреда.

Метров за двести от нас была приготовлена оборона. Начальник поста дал команду: при появлении самолётов противника лично составу укрываться в окопах. Не успели мы, как говорится, опомниться, снова появились три «хейнкеля», как будто они заправлялись за этим леском. Мы побежали в окопы - и снова бомбёжка. Так продолжалось весь день. В самом конце дня к нам приехал командир части майор Мохов на машине с шофёром. Собрал нас и стал объяснять обстановку на фронте. Рассказал, что один наш пост со всем личным составом попал в плен. А там были девушки из нашего района: Стеша Калашникова и Надя Калинич.

Не успели поговорить, как вновь появились фашистские самолёты, и снова бомбёжка. Мы укрылись, но связь была нарушена, пробит капот машины, а нас спасла наша родная земля. Сколько над нами враг не лютовал, мы все остались живы, после чего получили команду на передислокацию.

В августе 1943 года всех нас наградили медалями «За оборону Сталинграда».

Подобных эпизодов было много за три с лишним года фронтовой службы у Зои Ивановны. Были случаи нападения на посты, находившиеся уже на освобождённой Советской Армией земле, фашистских прихвостней, которые в злобной агонии хотели всячески навредить советским людям. Много испытаний выпало на их долю. И каждый согласится со строками поэтессы Юлии Друниной: *«Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне»*. И всё-таки мщение за смерть становилось святым делом, и страх отходил на второй план.

От Сталинграда до Румынии дошла Зоя Ивановна в составе своего батальона. Отсюда и демобилизовалась 25 августа 1945 года по Указу Верховного Совета СССР от 23 июня 1945 года.

После демобилизации прибыла в Тёпловский район, семь лет была секретарём Тёпловского сельского Совета. В 1952 году вышла замуж и переехала с мужем в г. Уральск. Шестнадцать лет проработала Зоя Ковешникова на мясокомбинате. Но никогда не забывала о тяжёлых временах. Да и разве это можно забыть...

...Сколько осталось ветеранов и сколько им осталось - подумаем над этим. Наш долг - не забывать о тех, кто отдал жизни за то, чтобы мы жили счастливо. Вдвойне - *за нас и за них...*

Источник: Трофимов, А. 70 отдельный... /А. Трофимов. Рукопись.

ЛИТВИШКИНА

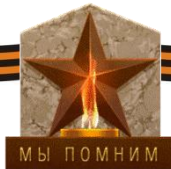
Анна Пименовна

Орден Отечественной войны II степени, медали

Анна Пименовна Литвишкина (в девичестве Кондратенко) родилась в с. Раздольном Вишнёвского района Карагандинской области. Когда ей было два года, родители переехали в с. Красное Тёпловского (ныне Первомайского) района Оренбургской области, а в 1939 году - в Тёплое. В 1940 году родители уехали на Украину, она же, окончив девятый класс, поехала к ним. В марте 1941 года, прямо перед самой войной, они вернулись в Тёплое. Анна Пименовна устроилась работать в банк.

4 апреля 1942 года ей была вручена повестка в армию. 30 апреля около двадцати девушек на лошадях выехали из Тёплого в Уральск.

Спустя три дня дождалась своего эшелона, который формировался в Оренбурге и назывался «Оренбургские девчата», и на фронт. В товарняках молодых девушек привезли прямо под Сталинград - на станцию Бекетовка. Из них сформировали 70-й отдельный батальон ВНОС, распределив по ротам.

Из воспоминаний ветерана: «Я училась в учебной роте при батальоне. Потом направили во вторую роту на 32-й пост. Командовал нами сержант Степаненко. В нашем батальоне женщины полностью заменили мужчин, кроме командиров. Мы изучили все типы и марки советских, немецких и американских самолётов, умели определять дальность и высоту полёта, научились проводить телефонную связь и подсоединиться к линии. Сами рыли окопы и специальные «ямы подслушивания» для определения координатов, типа и марки самолётов.

Особенно мне запомнилась сильная бомбёжка 25-28 августа 1942 года. С северо-востока появились немецкие самолёты. Наш пост был с правой стороны кургана. Самолёты летели группами вверх по Волге - на Сталинград. Этот город очень сильно бомбили и обстреливали. Дорога от переправы до Сталинграда шла мимо нашего поста, её постоянно обстреливали истребители, было очень страшно... Потом переправу навели прямо напротив города.

После освобождения Сталинграда наши посты перевели в посёлки Тормасино и Ёлкино. Там тоже наблюдали за самолётами и сообщали о направлении их полёта в роту.

Из-под Сталинграда нас передислоцировали в Кировоград, который очень сильно бомбили немецкие самолёты. Стояли на охране штаба округа, дежурили по ночам. После передислокации нашего батальона в г. Первомайск Николаевской области я служила в г. Гайвороне Кировоградской области.

Осенью 1944 года нас перебросили в Румынию. Штаб батальона был в г. Брашове, а рота стояла в г. Рымникул-Вылча. 25 декабря 1944 года нас приглашали румыны отмечать католическое Рождество, новый 1945 год мы тоже встречали в Румынии.

В том же 1945 году всех нас демобилизовали. 17 августа я приехала в Уральск».

После войны Анна Пименовна работала в банке в с. Тёплом. Потом вышла замуж. Десять лет не работала, растила детей. В 1956 году стала работать в редакции газеты «Стахановский труд» (так тогда называлась газета «Причаганье») и до 6 октября 1989 года бессменно проработала машинисткой в газете. Ушла на пенсию в 67 лет.

А.П. Литвишкина награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За победу над Германией», «За освобождение Сталинграда», значком «Ветеран 62-й армии» и другими наградами.

Анна Пименовна гордится тем, что под Сталинградом, когда стояла на посту, видела своими глазами командующего 62-й армией Василия Ивановича Чуйкова, и даже, соблюдая необходимые инструкции, не сразу пропустила незнакомых ей в лицо генералов Шумилова и Чуйкова через свой пост.

Источник: Трофимов, А. 70 отдельный... /А. Трофимов. Рукопись.

ПЕРЕХОДЦЕВА

Антонина Ивановна

Орден Отечественной войны II степени, медали

Повестку на фронт Антонина Ивановна Переходцева получила в 1942 году. К тому времени она уже успела окончить Бузулукский техникум, получить профессию библиотекаря, поработать немного в бывшем Люксембургском районе Оренбургской области, вернуться назад в родную Курманаевку. Три её брата уже воевали.

Попала Антонина в 748-й зенитно-артиллерийский полк и почти сразу же была направлена на охрану одного из мостов через Дон. Днём следили за появлением фашистских самолётов, сообщали координаты мужчинам-солдатам, обслуживающим установку ПУАЗОН, а ночью помогали им подавать снаряды, отбрасывали гильзы.

Вместе с наступлением наших войск после окончания Сталинградского сражения полк был переброшен в Белоруссию, под Барановичи. Там тоже охраняли военные объекты, там же и узнали о Победе от девчат-связисток, стоявших рядом.

А.И. Переходцева награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, многочисленными медалями.

В п. Первомайский переехала в 1987 году.

Источник: Макаренко, Н. Мы жизнью обязаны им [Текст]: о ветеране В.О.В. Переходцевой А.И. //Н.Макаренко //Причаганье. - 2005. - 17 март. - С. 3.

РЫТОВА
Анна Михайловна
совхоз «Уральский»

Анна Михайловна Рытова до войны жила в небольшом селе под Ульяновском, разносила почту. Когда в очередной раз в 1943 году на их колхоз пришла разрядка, мужчин в селе уже не было, направлять на фронт было некогда. И тогда Аня вызвалась сама. Ей было всего 19 лет.

В числе ещё пятидесяти таких же девушек попала она на 3-й Украинский фронт, в 16-й рабочий батальон и до самой победы строили они мосты для переправы советских войск по пути их продвижения от Украины до Венгрии. Закончилась война для Анны Михайловны в столице Венгрии Будапеште 1 мая 1945 года.

Вернулась в свой колхоз, вышла замуж, родила двух дочек, а в 1962 году переехала с семьёй в Первомайский район: сначала в п. Долинный, а затем на центральную усадьбу совхоза «Уральский».

Источник: Макаренко, Н. Наводили переправы [Текст]: ветеран В.О.В. А.М.Рытова /Н.Макаренко //Причаганье. - 2004. - 19 окт. - С. 2.; Болдырева, Л. Довелось ей строить мосты [Текст]: ветеран В.О.В. А.М.Рытова /Л.Болдырева //Причаганье. - 2010. - 17 апр. - С. 1.

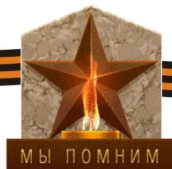

СИДЯКОВА
Александра Дмитриевна
Орден Отечественной войны II степени, медали

Александра Дмитриевна родилась 6 мая 1923 года в городе Сенгилей Ульяновской области. Закончила там семь классов. В первые же дни войны добровольцем на фронт ушли два её старших брата. А вскоре на них пришли похоронки. Александра, погоревав, записалась на курсы медсестёр, проучилась шесть месяцев и уже в июне 1942 года, будучи 19-летней девушкой, была отправлена на фронт в качестве санинструктора. Пришлось Сидяковой защищать Москву, там она была серьёзно контужена, а последствия той контузии сказываются до сих пор. Потом Александра Дмитриевна участвовала в Сталинградской битве, битве на Курской дуге, освобождала города Белгород, Харьков, Киев, Брянскую область, участвовала в форсировании Днепра, Днестра, Буга. Победу Александра Дмитриевна встретила в 1945 году в Австрии.

А.Д.Сидякова награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью «За отвагу», «За освобождение Сталинграда» и другими наградами. С 1942 по 1973 год Александра Дмитриевна была донором, за что дважды награждена медалью «Почётный донор».

Источник: Коровина, Н. Спасительница [Текст]: о ветеране В.О.В. А.Д.Сидяковой /Н.Коровина //Причаганье. - 2005. -

ХАЙРУЛИНА

Таисия Ахмедовна
с. Шапошниково

Эта женщина была и учителем, и матерью пятерых детей, и защитником Отечества. Таких простых русских женщин, как Таисия Ахмедовна Хайрулина (Валяева), в России миллионы, такая неповторимая и сложная судьба - одна. Уроженка села Шапошниково, она, как и многие её сверстники, пережила все трудности предвоенного и военного времени. Всё было: и голод, и холод, и тяжёлый недетский труд. Но не то было время, когда можно было унывать и отчаиваться, не то поколение, которое так легко бы сложило руки. Перед глазами стояли примеры: сильные стойкие люди того поколения, её родители, простые сельские труженики, пастух Валяев Ахмед Валяевич, работавший на кулака, и мать, Шимухамедова Зарифа Галеевна, да её многочисленные братья и сёстры.

Приходилось в своё время и коров, и овец пасти вместе с отцом, чтобы получить свои 200 граммов муки в день. Но, несмотря на этот тяжёлый труд, Таисия Ахмедовна окончила семилетку с отличием, а позже поступила в педагогическое училище г. Уральска, откуда нужно было каждую субботу ходить пешком домой за продуктами. Ну а потом - должность учителя в Вербовской школе, правда, ненадолго - в 1942 году Таисию Ахмедовну призвали в армию. Попала девушка в батальон ВНОС (воздушное наблюдение и оповещение связи), состоящий исключительно из таких же, как она, двадцатилетних девчат. После месяца обучения на курсах младших командиров Таисию Ахмедовну в числе других направили по отделениям. Что же входило в обязанности командира отделения? «Мы распознавали самолёты, по телефону передавали в тыл, чтобы предупредить заранее о летящих вражеских самолётах, - рассказывает ветеран Великой Отечественной войны, - хорошо помню натужный гул фашистских бомбовозов, пролетавших над нашими головами со своим смертоносным грузом. В такие минуты небо, которое до этого было бездонно-голубым, становилось вдруг тёмным.

Днём и ночью не прекращались бои на подступах к Сталинграду. Выполнять боевую задачу частенько приходилось под артиллерийским и миномётным огнём противника, под бомбёжками с воздуха, в различных погодных условиях.

Но в Сталинграде Таисия Ахмедовна осталась ненадолго, отделение двигалось по направлению войск, девушку перевели в отдельную роту связи, и она прошла Молдавию, Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию, а победу Таисия встретила уже в Германии, вместе с союзниками. Но и после расформирования дивизии домой не попала - перевели на границу с Китаем проводить документацию демобилизованных, отправляя воинов домой. Вернулась только 27 октября 1945 года, и почти сразу была направлена на два года в Ворошиловградскую область работать в школе. А уже в 1947 году, в родном Шапошникове, продолжая преподавать, вышла замуж и воспитывала пятерых детей. Жизнь и после войны лёгкой не стала, но это уже другая история...

Такая вот жизнь, прожив которую, можно гордиться своей судьбой, простой и героической одновременно, и уж поверьте - без всяких там приукрашений.

Источник: Трофимов, А. 70 отдельный... /А. Трофимов. Рукопись.

ЧУБАРОВА

Раиса Емельяновна

Раисе Емельяновне Чубаровой (Тодосьевой) было всего несколько лет от роду, когда их семья переселилась из Акмолинской области в Оренбургскую область - в Тёпловский район. Раиса росла и училась в Тёплом. В 1939 году семья Тодосьевых уехала на Украину, но Раиса не теряла связи с Тёплым, переписывалась с одноклассниками, здесь оставались её многочисленные друзья и родственники.

Война застала Раису в с. Андреевка Запорожской области. В те годы она вела дневник: «22 июня 1941 года. Встала рано, в шесть часов, позавтракала и отправилась на работу в Орехово, это городок в шести километрах от нашего села Андреевка. Солнце припекало по-летнему, погода не предвещала ничего плохого. Всё было хорошо, если бы не тот факт, что сегодня в 4 часа на Советский Союз напала Германия. Рассказал мне об этом сосед, который шёл из города домой, у нас-то в селе и радио не было. В тот день домой мне уже не пришлось вернуться: в райкоме комсомола дежурила у телефона.

27 июня 1941 года. Первый налёт немецкой авиации на город. Я не растерялась и укрылась в подвале жилого дома. После налёта город не узнать: кучи грязи, песка, кровь, много трупов. Страшно было. К вечеру мы уже выполняли команду по эвакуации города. Всю ночь загружали людей в вагоны. Усталости не чувствовалось.

29 июня 1941 года. Уложив документы ЗАГСа и паспортного стола в грузовик, мы отправились в г. Запорожье. Всю ночь добирались, а утром, разгрузившись, поехали обратно домой. По дороге мы встречали людей с пожитками, они гнали скот к Волге. Смотреть на это было страшно.

23 июля 1941 года. Эвакуация города продолжалась. Но в этой толпе мне случайно попался родственник, и я смогла через него передать, что домой я не смогу попасть, и чтобы родители всё бросили и отправлялись в глубь страны, а сама я выеду с эшелонном. Но ехать долго не пришлось, налетел немец, и поезд был разбит, уничтожен. Всего несколько десятков людей чудом остались живы, остальные убиты или заживо сгорели в вагонах. Страшно.

30 июля 1941 года. Узнала, что мои родители выехать не успели и остались в неволе. Они спасали колхозное добро. Также узнала, что папу сильно избили полицаи за неподчинение, а брата, которому исполнилось 14 лет, отправили в Германию».

...С горем пополам добралась Раиса до Тёплого. Приехала без вещей, босая, полуголодная. В посёлке её встретили старые друзья. Помогли определиться с жильём, устроили на работу в райпромкомбинат. С фронта шли тревожные вести, и Раиса буквально рвалась в армию. И вот в начале апреля 1942 года сформировалась команда девушек из Тёпловского района для службы в войсках ПВО. В самое половодье, лошади шли по колено в воде, их отправили на подводах в Уральск, а оттуда в Сталинград. После обучения семеро тёпловских девчат, в том числе и Раиса Тодосьева, воевали в составе 70-го батальона ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь) наблюдателями и радистами. Но снова строки из дневника...

«4 апреля 1942 года. Прибыли в Уральск. Покормили нас сухим пайком, погрузили в вагоны и - в путь. Остановок до Саратова поезд не делал, но там, в городе, накормили нас горячим обедом и - снова вагоны. И до Сталинграда. В вагонах было холодно и голодно, но дружеская рука «согревала» и «кормила» - пели песни, танцевали, короче, не падали духом.

21 июня 1942 года. Станция Бекетовка. Там обучали нас, 19-летних девочек, военному делу. Мы изучали винтовку, противогаз, ходили на Дар-гору стрелять. Было тяжело: избитые колени, руки немели, ноги казались ватными. Параллельно изучали вражеские самолёты и системы связи.

26 августа 1942 года. Вражеские самолёты летели на Сталинград. В день мы насчитывали до 50 машин. О замеченном сообщали по рации. В Сталинграде самолёты встречали огнём зенитной артиллерии и нашей авиацией. В небе завязывался бой, длился он минут двадцать, так и удерживали фашистских бомбардировщиков от налётов на Сталинград. Падали как немецкие, так и наши самолёты, а мы могли только за этим наблюдать и переживать за своих. Было страшно. Сталинград горел, но не сдавался, люди продолжали работать: делали снаряды, оборонялись.

12 сентября 1942 года. В 10 часов утра я заметила с вражеской стороныдвигающиеся точки, вызвала командира, и он подтвердил, что нас окружают шесть танков, но, вовремя замеченные, они были уничтожены.

Долго нам не пришлось оставаться - командование приказало двигаться к Сталинграду. Это двадцать километров. Прошли девять километров, как нас настигли немцы. Но мы впятером успели спрятаться в камышах у какого-то озера. Когда стемнело, пошли к Сталинграду. Шли семь дней, ели корни, пили грязную воду, но держались.

19 сентября 1942 года. Сталинград было не узнать, город разбит, валялись трупы, но их старались сразу убирать. Бомбёжка города не прекращалась ни днём, ни ночью. Нашей задачей стало спасать раненых, грузить их на баржи и переправлять на другой берег Волги. Но многие баржи не доплывали, их таранили самолёты. Плавсредства нарывались на мины.

Одной миной задело соседнюю баржу. Взрыв и волной перевернуло нас. Тогда мне повезло: рядом оказалось бревно, за которое я уцепилась и так добралась до берега в холодной воде. Да, ещё на барже были флаги Красного Креста. На берегу сидели солдаты.

Я в одном ботинке, второй утонул, попыталась высушиться под холодным небом. Берег выглядел страшно, смерть окружала нас. Ждали машины.

16 октября 1942 года. Мне удалось выбраться из этого ада и я продолжала нести службу. Мы по-прежнему вели наблюдение за самолётами противника, задерживали диверсантов. Для нас, девушек, не было никаких поблажек, мы были на одних правах с мужчинами. В любой момент мы должны быть готовы выполнить задание своих командиров.

21 января 1943 года. Наш истребительный батальон ПВО отправили за Волгу. И здесь продолжались частые стычки с немцами.

5 марта 1943 года. Получила задание доставить письмо командиру через оккупированную территорию. Это было страшно, земля возле орудий горела. Шла я, перешагивая через трупы солдат, видела много раненых, но не могла помочь - надо было доставить пакет вовремя. Когда мы гнали немцев, они уничтожили всё: скот, постройки, технику.

Донесение доставила, обогрелась и - обратно в дорогу. Весенний голод не брал, так как мы и не такие морозы в землянках пережили. Строить землянки на Сталинградской земле тяжело - лопаты гнулись, лопаты ломались.

23 марта 1943 года. Стояла я на посту, шёл дождь. Вижу - точка приближается: пропадает, снова покажется. Ночь, темно, а я вижу - точка приближается. Крикнула: «Стоять! Пароль!». А в ответ тишина. Опять кричу. Словом, подняла тревогу. Оказалось, наш командир шёл к посту, а я его не распознала и чуть не убила, а он меня не слышал. Но всё обошлось, мне даже благодарность объявили за хорошую службу. Вот так на войне бывает.

12 августа 1944 года. Писать было нечего. Кровь, смерть, война. Перебазировались в Одессу, потом в Румынию и Венгрию. Наша рота стояла в Бухаресте, мы вокруг него развернули посты, а половину части в Венгрию направили. Когда добирались до Бухареста, сделали остановку, и все высыпали из вагонов. Я увидела виноградные плантации. Все туда побежали, но нас остановил старик, он сторожил посадки. Просим ягод, а он на нас ружьё наставляет, но всё же добились своего, поели винограда. Он нам ещё рассказал, что у нас, в Советах живут общиной, всё общее: ночлег, женщины, любовь по билетам. Вот так! Говорил, в газете читал.

...В Румынии я прослужила до августа 1945 года. Точнее, 18 августа нас демобилизовали, но я ещё осталась работать поваром».

После войны Раиса Емельяновна вернулась в родительский дом, жила на Украине. И бог весть как нашёл её Анатолий Чубаров, её давний ухажёр. Познакомились они ещё до того, как ушли на фронт. Анатолий работал механиком в Чапаевской МТС, а она помогала местному колхозу в уборке урожая.

Одним словом, кончилось всё свадьбой. Анатолий нагрязнул к родителям Раисы и увёз её в Оренбург, где к тому времени жил.

Раиса Емельяновна и в послевоенные годы бывала в Тёпловском районе, ведь здесь оставались многие её родственники, к примеру, двоюродная сестра Екатерина Афанасьевна Девятёр, которая и рассказала о судьбе сестры.

А дневник этот нашёлся в вещах Раисы Емельяновны, когда её уже не стало. Его даже опубликовали в одной из областных газет, естественно, без всяких подробностей об авторе - Чубарова и всё. А подробности в этом случае далеко не лишни, и они многое добавляют к этой истории.

Источник: Трофимов, А. 70 отдельный... /А. Трофимов. Рукопись.

